

— Ладно, — Ду Ци, так звали головореза, остановился и встал, обращаясь к лежащему на земле Ли Цюаню:

— Вставай, пойдем с нами.

— Лучше вы пойдете со мной!

Подавленный гнев прозвучал из-за спины. Ду Ци и высокий головорез только успели обернуться, как кулак Ло Сюньфэна уже летел в их сторону.

Через мгновение оба головореза, как и Ли Цюань, лежали на земле, умоляя Ло Сюньфэна о пощаде.

— Молодой господин, мы действительно не знаем, как умерла Пинъэр. Пощадите нас.

Ло Сюньфэн без выражения лица присел, внезапно совершил несколько быстрых движений, нажав на определенные точки на телах головорезов. Те сразу почувствовали острую боль, распространяющуюся от этих точек. Боль быстро усиливалась, и они закричали.

— Кто первый скажет правду, тому я сниму блокировку, — холодно произнес Ло Сюньфэн, вставая.

Вскоре высокий головорез заговорил первым:

— Этот Ли Цюань вчера днем привел свою дочь в игорный дом, сказал, что заложит ее за долги. Мы с Ду Ци по приказу хозяина отвели ее в дом терпимости, чтобы получить деньги. Но по дороге девчонка сбежала. Вот почему мы сегодня схватили Ли Цюаня, чтобы допросить...

— Что вы сделали с Пинъэр до того, как она сбежала?

— Ничего, мы ничего не делали...

— Да? — Ло Сюньфэн приподнял полу одежды, собираясь снова присесть.

— Это был Лао Сы, Лао Сы это сделал! — перебил Ду Ци. — Это я его остановил!

— Врешь, как сивый мерин! — закричал Лао Сы. — Это ты сорвал с нее одежду, трогал ее! Если бы я не напомнил тебе, что после этого ее нельзя будет продать за хорошую цену, ты бы остановился?

— Это ты!

— Это ты!

Оба яростно перекладывали вину друг на друга.

— Хватит! — резко прервал их Ло Сюньфэн.

Его взгляд был ледяным, полным убийственной ярости, и все трое на земле дрожали от страха.

— Вы все — недостойные звери!

Ли Цюань закрыл глаза, обхватив голову руками, и повторял:

— Я виноват, я виноват, я виноват...

Ло Сюньфэн глубоко вдохнул, уже собираясь разжать кулак, но вдруг насторожился, глядя за пределы двора.

— Хе-хе, молодой господин, что такого сделали мои подчиненные, что вызвали ваше недовольство? — раздался голос снаружи.

В двор вошел мужчина в коричневом шелковом одеянии, лет тридцати. Увидев происходящее, он сохранял полное спокойствие. За ним следовали четверо головорезов, похожих на работников игорного дома.

Увидев его, Ду Ци и Лао Сы закричали:

— Хозяин, спасите нас!

Но мужчина даже не взглянул на них. Он остановился в нескольких шагах от Ло Сюньфэна, а его головорезы выстроились по бокам.

Ло Сюньфэн окинул взглядом пятерых перед ним и с холодной усмешкой спросил:

— Вы владелец этого игорного дома?

— Совершенно верно. Мое имя Цзинь, я хозяин этого заведения, — мужчина улыбнулся формальной улыбкой.

— Вы пришли как раз вовремя. Ваш игорный дом принуждает честных людей к проституции и убивает невинных. Если вы благоразумны, то немедленно отправляйтесь с этими двумя в управление и сдайтесь! — Ло Сюньфэн смотрел на мужчину прямо.

— Молодой господин, вы ошибаетесь, — медленно произнес Цзинь. — Долги нужно отдавать, это естественно. Как клиент возвращает долг, так мы и принимаем. Винить можно только судьбу, что кому-то не повезло родиться в неправильной семье. А что касается убийства...

Он посмотрел на своих подчиненных:

— Вы что-то сделали?

— Нет, мы ничего не делали! — закричали те.

— Хватит, мне некогда слушать ваши разговоры! — нетерпеливо прервал их Ло Сюньфэн.

Он уже едва сдерживал ярость, слушая Цзиня.

— Смерть Пиньэр связана с вашим игорным домом. Если вы не дадите объяснений сегодня, я не пощажу вас!

— А, так эту девушку звали Пиньэр? — Цзинь поднял правую руку, играя с ногтями.

Брови Ло Сюньфэна нахмурились, кулаки сжались еще сильнее.

— Ну что ж, — Цзинь усмехнулся, — сегодня я дам вам объяснение.

С этими словами он щелкнул пальцами, и четверо головорезов бросились на Ло Сюньфэна.

Ло Сюньфэн был готов. Он встретил их ударами ладоней.

Четверо заняли позиции вокруг него, вытащив из-за спины ножи и дубинки, и начали атаковать. Ло Сюньфэн ловко уклонялся, нанося удары локтями, ногами, кулаками и ладонями. Головорезы не могли с ним справиться, но их атаки были скоординированы, и Ло Сюньфэн не мог прорвать окружение.

В отчаянии он заметил, что Цзинь отошел в сторону и, взяв металлическую пилку, начал подпиливать ногти. Ярость в его сердце вспыхнула, и он громко крикнул, подпрыгнув вверх, как будто взбираясь по невидимой лестнице. Он последовательно сбил двух головорезов, затем развернулся в воздухе и двумя ударами ладоней сбил оставшихся двоих. Пользуясь моментом, он сделал сальто, чтобы приземлиться, но в этот момент перед его глазами мелькнул яркий свет, заставивший его прищуриться. Приземлившись, он потерял равновесие, и в этот момент на него набросили сеть. Ло Сюньфэн быстро пригнулся, пытаясь уклониться, но вторая сеть накрыла его, плотно обвив тело.

Головорезы, держась за грудь, подошли ближе. Один из них держал в руках арбалет, из

которого была выпущена сеть.

— Не трать силы, зверь не вырвется из этой сети! — злорадно сказали они, не забыв пнуть лежащего Ло Сюньфэна.

— Ну-ну, как можно так обращаться с этим молодым человеком? — Цзинь подошел, головорезы расступились.

В его руке блестела ручка пилки для ногтей, отражая солнечный свет.

Ло Сюньфэн стиснул зубы, пытаясь внутренней силой разорвать сеть, впивающуюся в его тело.

Но в следующий момент Цзинь взял у одного из головорезов дубинку и с силой ударил Ло Сюньфэна по голове...

Звон цепи и скрип открывающейся двери камеры раздались громко и неприятно. Су Юй почувствовал, как его сердце забилося чаще.

Он посмотрел на дверь и увидел, как двое тюремщиков втащили в камеру человека с растрепанными волосами и окровавленной одеждой.

Дверь снова закрылась.

Новый заключенный лежал на полу, стоная. Су Юй молча отвел взгляд, продолжая сидеть у стены.

Вдруг человек поднял голову и сказал:

— Эй, парень, дашь мне воды?

Он указал на чашку с водой, стоящую рядом с Су Юем. Вода в чашке оставалась нетронутой.

Су Юй снова посмотрел на него. Лицо мужчины было скрыто под растрепанными волосами, но он слотнул, явно испытывая жажду.

Су Юй опустил взгляд, взял чашку, подошел к мужчине и, наклонившись, поставил ее рядом с ним.

Мужчина с трудом поднялся, взял чашку и начал жадно пить. Часть воды пролилась, стекая по его подбородку и шеи.

Су Юй мельком взглянул на него и заметил, что рубашка мужчины была расстегнута, обнажая татуировку в виде феникса на груди.

— Ты Ван Чуань? — Су Юй вспомнил владельца этой татуировки.

— Ох... Как ты тоже здесь оказался? — Ван Чуань откинул волосы, открыв узкие глаза и опухшее лицо.

— Парень, не разговаривай с ним, это опасный преступник, арестованный за торговлю людьми, — сказал тюремщик, подойдя к двери.

— Я невиновен! — закричал Ван Чуань тюремщику.

— Заткнись! — крикнул тюремщик.

— Ладно, ладно, я молчу, я ничего не скажу, — пробормотал Ван Чуань.

Тюремщик сурово посмотрел в камеру, затем развернулся и ушел.

Ван Чуань вытер рот и подбородок, поставил чашку и, увидев, что Су Юй снова сидит у стены, не глядя на него, сам прислонился к стене.

Ван Чуань, шипя от боли, с трудом снял верхнюю часть тюремной робы и начал наносить лекарство на спину.

<http://bllate.org/book/15508/1377322>